

Париж:

спектакль о французском Сопротивлении

Новый спектакль Робера Оссейна, посвященный французскому Сопротивлению, встретил единодушное одобрение публики за режиссерские находки и несогласие многих в связи с необычной трактовкой исторических событий.

Мишель КУРНО

«МОНД», ПАРИЖ.

НА ОГРОМНОМ экране, установленном в глубине сцены, выхваченные из темноты, одно за другим вспыхивают лица героев французского Сопротивления — Габриэль Пери и Жан Мулен, Даниэль Казанова и Мисак Манушьян. Каждый из них негромко обращается с кратким посланием к будущим поколениям. Об их трагической судьбе напоминает в нескольких словах голос ведущего. Это пролог к спектаклю «В ночи — свобода», который из вечера в вечер идет в огромном, рассчитанном на пять тысяч зрителей и всегда переполненном парижском Дворце спорта.

А затем начинается сам спектакль, эпиграфом к которому взята фраза писателя Бернаноса: «Глубокое заблуждение полагать, будто маленькие люди способны лишь на малые жертвы», а сюжетом для которого послужил имевший место в середине войны факт. Кстати, к этому факту создатели нынешней работы — режиссер Робер Оссейн и писатель Фредерик Дар — обращаются не в первый раз. Еще в конце 50-х годов на его основе Дар написал роман, а затем и пьесу, которую поставил в 1963 году Оссейн и исполнял в ней главную роль. Однако тогда пьеса продержалась на сцене недолго: подписанный ранее киноконтракт вынудил Оссейна «свернуть» спектакли и уехать из Парижа. И вот теперь он предложил своему давнему соавтору вернуться к тому драматургическому материалу, но уже на совсем иной сценической основе.

Итак, подлинная история «маленьких людей», совершивших неожиданно для себя подвиг. В Бретани (об-

Сцена из спектакля «В ночи — свобода». В роли фашистского офицера — Жан-Пьер Мало, в роли командира партизан Симона Шарру — Морис Барье.

Фото «Юманите», Париж.

ласть на западе Франции. — Ред.) сформирована и действует разветвленная организация Сопротивления, которую возглавил инженер по профессии Симон Шарру. Сюда срочно прибывают (точнее, парашютируются) несколько «ответственных лиц» из Лондона, откуда осуществляется руководство движением. В одной из местных деревенских церквей они собирают партизан на тайный совет, сообщая им, что Симон Шарру «засвечен». Допустить его арест нельзя. Предлагается следующий выход: он должен выступить в роли доносчика и «выдать» нескольких партизан, доказав тем самым свою «лояльность» по отношению к оккупационным властям. Таким образом, полагают лондонские эмиссары, можно создать у немцев иллюзию, что подпольная сеть обезглавлена, и тем самым ее сохранить.

Да, но кто из подпольщиков согласится стать «выданным»? Не сразу доходит до собравшихся в церкви людей, какой жертвы от них требуют. Но когда доходит, пятеро доброволь-

но соглашаются пойти на верную гибель. Это очень разные люди: врач, художник, школьный учитель, рабочий и даже бывший сутенер и вор. В нормальной мирной жизни почти все их развешивало: вера, убеждения, социальное положение, вкусы. Но здесь в этот роковой час они едины.

— Я посвятил этот спектакль не выдающимся личностям Сопротивления, не его героям с большой буквы, — говорит Робер Оссейн, — а тем простым бойцам «армии молчания», без званий и без наград, чьи имена, увы, постепенно стираются из человеческой памяти. А ведь именно благодаря им, имевшим один шанс из тысячи уцелеть и, однако, не отступившим перед неумолимой гитлеровской машиной, умирившим от страха, однако шедшим вперед, складывалось то Сопротивление, которое сегодня овеяно легендами и о котором, в сущности, так мало известно.

Арест и гибель пяти отважных добровольцев не спасают их командира.

Рядом с фанатиком-нацистом, пытавшим и расстреливавшим партизан, действует другой немецкий офицер — из числа тех, кто сохранил верность старым представлениям о воинской чести. И он, оставшись один на один с «предателем»-французом, убивает его.

У части зрителей такой ход событий рождает в общем-то закономерный вопрос: «Стоило ли идти на подобную жертву, когда логичнее и проще было отправить взятого немцами на дознание руководителя организации назад, в Лондон, а на его место оттуда прислать кого-то другого?» Ответ на него можно найти в

Не все было просто и однозначно в движении Сопротивления, говорит нам Оссейн своим спектаклем, и не пытайтесь отыскать здесь только черные или только белые краски... Урок истории, который здесь предлагается публике, действительно не так прост. Однако форма, в которой он нам преподан, делает его доступным, легким для восприятия. И если данная трактовка событий прошлого вызывает у кого-то несогласие, то в том, что касается режиссерской работы, публика единодушно «за». Причина единодушия — простота, ясность и сдержанность мизансцены, характерные для всех спектаклей Робера Оссейна, несмотря на их масштабность. Нет здесь оформительских эффектов, нет и эффектов постановочных: никакой излишней «суеи» на сцене, жесты актеров скупы, голоса звучат спокойно и естественно. Единственное, в чем Робер Оссейн позволяет себе быть «впечатляющим», так это в смене картин. Она всякий раз осуществляется с виртуозной быстротой, в те несколько секунд, пока зал погружен в кромешную тьму. Когда свет вспыхивает снова — сцену не узнать. Надо отдать должное зрителям, которые по достоинству оценивают не столько саму эту «магию», сколько тот высочайший профессионализм и четкость работы труппы, которые за ней стоят.

Публикуя рецензии на некоторые зарубежные театральные премьеры нынешне-

На театральных подмостках

буклете к спектаклю, где помещена статья историка Анри Нобера. Нередки были случаи, пишет он там, когда агентурные службы союзников не только не мешали, но даже и способствовали тому, что участники французского Сопротивления, иногда целые их группы, оказывались в руках у гестапо, и речь здесь идет не об отдельных ошибках, а об определенной тактике, диктовавшейся «особыми соображениями».

го сезона, столь несхожие по жанру, по содержанию и уровню сценического мастерства, мы надеемся дать читателю определенное представление о сегодняшнем дне театра на Западе.